

**Курганы эпохи энеолита на могильнике
Инской дол (Алтай)***П.К. Даиковский*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Eneolithic Age Mounds of the Inskoy Dol
Burial Ground in Altai***P.K. Dashkovskiy*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена предварительным результатам исследования курганов № 4–7, 9 на могильнике Инской дол, расположенном в Краснощековском районе Алтайского края (Западный Алтай). Исследованные объекты позволяют дополнить сведения по эпохе энеолита Южной Сибири. Анализ планиграфии, погребального обряда и инвентаря дал возможность выделить две микрогруппы курганов на могильнике Инской дол. Первая группа курганов (№ 4–5, 9) имеет характерные для афанасьевской культуры признаки и датирована предварительно III тыс. до н.э. К числу характерных признаков афанасьевской культуры можно отнести планиграфические особенности расположения объектов и наличие надмогильной конструкции округлой формы, по периметру которой сооружено кольцо из плит, поставленных вертикально, и камней, уложенных плашмя; грунтовые могилы, в которых умерших помещали на спине с согнутыми в коленях ногами и ориентировали головой на запад; окраска умерших красной охрой; сосуды яйцевидной формы.

Вторая микрогруппа курганов (№ 6–7) относится к так называемому куртускому типу погребений и датирована предварительно серединой III тыс. до н.э. Для куротинского типа характерны следующие особенности погребального обряда: надмогильные сооружения округлой формы, положение умерших в грунтовых могилах на спине с согнутыми в коленях ногами; ориентация умерших головой на В, СВ, СВВ; окраска умерших охрой. Кроме того, как правило, такие погребения безынвентарны или в них встречаются преимущественно сосуды именно баночного типа. Дальнейшее изучение памятника, а также проведение радиоуглеродного анализа позволит получить новые данные для хронологической атрибуции объектов.

The article is devoted to the preliminary results of the study of burial mounds № 4–7, 9 on the burial ground of the Inskoy Dol, situated in the Krasnoshchekovskiy district of the Altai Territory (Western Altai). Investigated objects complement the information on the late Stone Age of southern Siberia. Analysis of planigraphy, the burial rite and inventory provided the opportunity to distinguish two of the small groups of mounds on the Inskoy Dol burial site. The first group of barrows № 4–5, 9 has the characteristic features of Afanasyevo culture and pre-dated to 3rd Millennium BC. The characteristic signs of Afanasyevo culture include planographics of the particular location of the object and the tomb designs of a round shape, where along the perimeter one can find the ring plates, set vertically and the stones laid flat; ground graves where the dead were placed on the back with bent knees and feet oriented the head to the west; painting the dead with red ochre; the receptacles ovoid.

The second microgroup of mounds № 6–7 refers to the so-called Kurtusk type of burials and dated to pre-mid-3rd Millennium BC. This type is characterized by the following features of the burial rite: round structure of tombs, the position of the dead in subterranean graves on the back with bent knees feet; the orientation of the dead head to the east, north-east; painting of the dead with ochre. In addition, as a rule, such burial do not contain any inventory or they contain mainly the vessels of the jar type. Further study of the monument, as well as carrying out radiocarbon analysis will allow providing new data for chronological attribution of the objects.

Ключевые слова: эпоха энеолита, афанасьевская культура, погребальный обряд, керамика Алтая.

Key words: Eneolithic Age, Afanasyevo culture, funeral rites, ceramics of Altai.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-39

Курганный могильник Инской дол был выявлен автором в 2010 г. в процессе изучения разновременных археологических памятников в пределах Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в Краснощековском районе Алтайского края (рис. 1). Обнаружение памятника связано с целенаправленным обследованием южной части долины, в северной и центральной частях которой ранее были выявлены и частично исследованы некрополи Чинета-II и Ханкаринский дол. Курганный могильник Инской дол расположен на второй надпойменной террасе в 2 км к ЮВВ от с. Чинета (Краснощековский район Алтайского края), на левом берегу р. Иня в южной части долины. В 0,8 км к северу от могильника Инской дол протекает р. Ханкара. В 0,7 км

к юго-востоку от памятника находится фундамент от здания пионерского лагеря у края берега Иня. На некрополе выявлено две группы курганов. Первая группа из двух курганов располагалась в 20 м к западу от дороги, ведущей в направлении с. Чинета — с. Тигирек. Вторая группа из 15 курганов находится в 400 м к востоку от первой по обе стороны оврага, а также на небольшом елбане. Изучение топографии, планиграфии и конструктивных особенностей насыпей курганов позволило установить, что на могильнике Инской дол есть объекты скифо-сакского периода, результаты исследования которых частично опубликованы, а также курганы эпохи энеолита [1–3]. Характеристике результатов исследования курганов эпохи энеолита и посвящена данная публикация.

Рис. 1. Расположение могильника Инской дол

Курганы эпохи энеолита выявлены в северной и южной частях могильника Инской дол. На уровне современной поверхности никаких признаков наличия археологических объектов первоначально из-за высокой степени задернованности не было видно. В данном случае поиск курганов осуществлялся с помощью металлического шупа, благодаря которому сначала удалось зафиксировать наличие каменной выкладки на елбане в северной части могильника. Поскольку выявленная кладка носила не сплошной характер, а была растянута по всему елбану, то был заложен максимально большой в этой ситуации раскоп $19,5 \times 11,25$ м, чтобы охватить все элементы сооружения. В последующем выяснилось, что в этом месте находились три кургана (№ 6–8), насыпи двух из которых примыкали и частично перекрывали (курганы № 6–7) друг друга. При этом два кургана (№ 6–7) по погребальному обряду и инвентарю относятся к эпохе энеолита. Курган № 8 не содержал следов погребения и существенно отличался по конструктивным особенностям от двух вышеназванных объектов. Вторая группа курганов эпохи энеолита (курган № 4–5, 9) была выявлена в южной части некрополя в 200 м к югу от предыдущей. Рассмотрим результаты раскопок курганов № 4–7, 9 более подробно.

Курган № 4 обнаружен в северной части могильника. Диаметр каменной насыпи объекта с севера на юг — 9,75 м, а с запада на восток — 9,5 м. Насыпь сооружения сложена в 1–4 слоя из камней и достигала высоты 0,6 м. При этом кладка насыпи была очень плотной. После разбора каменной насыпи выявлена каменная кольцевая выкладка — крепида из более крупных камней. Диаметр кольцевой выкладки 9,6 м, ширина 0,75–1 м. При разборе бровки в нижней ее части обнаружен орнаментированный фрагмент стенки керамического сосуда (рис. 2. 1). После снятия бровки в центральной части кургана выявлена могила, которая имела следующие размеры: $1,8 \times 1,23 \times 0,91$ м. Погребение оказалось сильно разрушенным, поэтому не представляется возможным точно установить положение и ориентацию относительно сторон горизонта умершего человека. Основная масса костей скелета человека, в том числе фрагменты черепной коробки, зафиксирована у западной стенки могилы. Возможно, умерший был ориентирован головой на запад. Часть костей скелета обнаружена в центральной и северо-восточной частях могилы. Фрагменты керамики обнаружены во всех частях могилы, что связано с разрушением погребения. В результате реставрации удалось восстановить фрагмент сосуда, который имел яйцевидную форму без орнамента (рис. 2. 2).

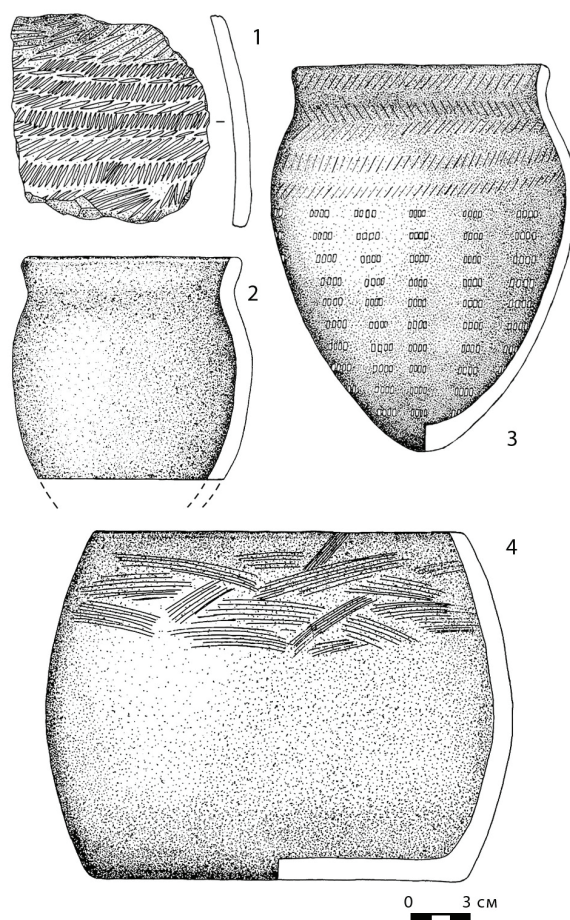

Рис. 2. Керамические сосуды: 1–2 — курган № 4, 3 — курган № 5, 4 — курган № 7

Курган № 5 находился в 5 м к северу от кургана № 4, образуя с ним одну микрогруппу. Данный объект, несмотря на высокую степень задернованности, достаточно хорошо просматривался на уровне современного горизонта, особенно каменная ограда по периметру сооружения. После зачистки каменной насыпи было установлено, что курган имел каменную кольцевую ограду по всему периметру шириной 2,25–3,5 м из средних и крупных камней, в том числе камней в виде плит (рис. 3). Наиболее крупные плиты выявлены в северо-восточном секторе ограды.

Диаметр каменной ограды, сложенной в 2–3 слоя, с севера на юг — 15,25 м, а с запада на восток — 15 м. Высота сооружения достигала 0,9 м. В западной части каменной кольцевой ограды зафиксирован преднамеренно оставленный проход шириной до 2-х м. Внутри ограды зафиксирована подпрямоугольная конструкция из камней в один слой, которая углами была ориентирована строго по сторонам света. Конструкция имела длину двух стороны по 5,5 м, а ширину двух других сторон — по 5 м. После разбо-

Рис. 3. Насыпь кургана № 5

ра данной прямоугольной конструкции была обнаружена могильная яма, которая ориентирована сторонами почти строго по направлениям горизонта. Могила имела следующие размеры: $2,3 \times 1,67 \times 0,72$ м. В могиле обнаружен скелет человека, который был уложен на спину, вероятно, с подогнутыми ногами и ориентирован головой на запад (рис. 4). В 0,15 м к северу от черепа выявлен керамический орнаментированный сосуд яйцевидной формы (рис. 2. 3).

Курганы № 6–7 располагались в 0,2 км к северо-востоку от курганов № 4–5 на отдельном небольшом елбане. До раскопок насыпи курганы фактически никак не выделялись на уровне современного горизонта. После зачистки насыпи курганов было установлено, что южная пола кургана № 6 и северная пола кургана № 7 перекрывают друг друга, образуя фактически единое сооружение (см. рис. 5). Диаметр каменной насыпи кургана № 6, сложенного преимущественного в один слой из камней, достигал 9 м. Высота объекта составляла 0,35 м. При этом внешне курган представлял собой каменное кольцо шириной 1,5–2 м из мелких и средних камней. В центральной части кургана камни фактически отсутствовали. При разборе каменного кольца в северо-западной его части был обнаружен неорнаментированный фрагмент керамики. После полного снятия камен-

Рис. 4. Погребение в кургане № 5

Рис. 5. Насыпи курганов 6–7

ной конструкции удалось выявить могильную яму, которая была ориентирована длинной осью с небольшими отклонениями по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма имела следующие размеры от уровня древнего горизонта $2 \times 1,2 \times 0,94$ м. В могиле выявлен скелет человека, который был уложен в вытянутом положении на спине с подогнутыми в сторону левого бока ногами и ориентирован головой на восток (рис. 6). Скелет был обильно посыпан красной охрой. Никаких предметов сопроводительного инвентаря не обнаружено.

Курган № 7 имел диаметр каменной насыпи, сложенной преимущественно в один слой также из мелких и средних камней, 7,5 м. Высота объекта составляла 0,35 м. Как и у предыдущего объекта, по периметру сооружения выявлено кольцо из небольших камней шириной 1,5–2 м. В центре кургана камни практически отсутствовали. После снятия каменного кольца была выявлена могильная яма, ориентированная длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма имела следующие размеры от уровня древнего горизонта: $1,54 \times 0,9 \times 0,79$ м. В могиле обнаружено парное погребение умерших людей (см. рис. 7). Скелеты оказались не очень хорошей сохранности. Погребенные, вероятно, были уложены в вытянутом положении на спине с подогнутыми в левую сторону ногами, ориентированы головой на восток. В процессе зачистки скелетов были обнаружены остатки

Рис. 6. Погребение в кургане № 6

Рис. 7. Погребение в кургане № 7.

красной охры, которой посыпали тела умерших. В северо-западном углу могилы у ног первого скелета человека выявлен орнаментированный керамический сосуд плоскодонной формы (рис. 2. 4).

Курган № 9 выявлен в 10 м к северо-западу от кургана № 5. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 2–3 слоя, составлял с севера на юг — 7 м, а с запада на восток — 8 м. Высота сооружения достигала 0,4 м. После разбора насыпи кургана по его периметру выявлена каменная кольцевая выкладка-крепида шириной 0,5–1 м. В центральной части кургана обнаружена могила подовальной формы, которая была ориентирована длинной осью по линии север-юг и имела следующие размеры: 1,95×1,44×0,49 м. Погребение оказалось ограбленным, поэтому в центре могилы обнаружены кости скелета человека не в анатомическом порядке. На костях скелета зафиксированы следы красной охры. Никаких предметов сопроводительного инвентаря не обнаружено.

Важным является вопрос о культурно-хронологической атрибуции исследованных курганов на некрополе Инской дол. Решение этой проблемы лежит в плоскости изучения памятников афанасьевской культуры Алтая. Данная проблематика в последние годы активно рассматривается учеными, что нашло отражение в целой серии тематических изданий [4–8]. В указанных работах довольно подробно представлен историогра-

фический анализ изучения формирования и развития афанасьевской культуры Южной Сибири, поэтому не будем на этом останавливаться, а коснемся только современных подходов к культурно-хронологической атрибуции памятников энеолита Горного Алтая.

Прежде всего отметим, что исследователи указывают на неоднородность памятников афанасьевской культуры Алтая. В этой связи ученые стали поднимать вопрос о возможности более детального изучения материалов, соотносимых с афанасьевской культурой рассматриваемого региона. В результате исследований были выделены куротинский, улитинский, арагольский и покровский типы погребений, которые имеют разную степень соотношения с афанасьевской культурой [8–11].

Анализ материалов могильника Инской дол показывает, что исследованные курганы можно разделить на две группы с учетом планиграфического расположения и особенностей погребального обряда. Первая группа включает курганы № 4, 5 и 9, расположенные в южной части долины у подножия небольшой горы. Во вторую группу входят курганы № 6–7, расположенные в северо-восточной части могильника на отдельном небольшом мысе.

Первая группа курганов имеет явные аналогии непосредственно среди классических памятников афанасьевской культуры [8, с. 319–321]. Поскольку курганы № 4 и № 9 оказались ограбленными,

то наиболее информативным и показательным в данном случае являются результаты исследования кургана № 5. К числу характерных признаков афанасьевской культуры, зафиксированной при исследовании данной группы объектов на могильнике Инской дол, можно отнести, во-первых, указанные выше планиграфические особенности расположения объектов и наличие надмогильной конструкции округлой формы, по периметру которой сооружено кольцо из плит, поставленных вертикально, и камней, уложенных плашмя. Во-вторых, во всех трех случаях зафиксированы грунтовые могилы, в которых умерших помещали на спине с согнутыми в коленях ногами (курган № 5) и ориентировали головой на запад (курганы № 4–5). В-третьих, во всех трех курганах зафиксирована окраска умерших красной охрой. В-четвертых, в курганах № 4–5 обнаружены фрагменты керамики и развалы двух сосудов яйцевидной формы. При этом сосуд из кургана № 5, а также фрагмент стенки сосуда из насыпи кургана № 4 имеют характерные для афанасьевской культуры типы орнамента (рис. 2. 1, 3) [8, с. 5–99, 327, рис. 198; 9–10, с. 174, рис. 1].

Достаточно сложным остается вопрос о хронологии памятников афанасьевской культуры Алтая. Начиная с последней четверти XX в. исследователи высказывают различные точки зрения с учетом археологических аналогий и данных радиоуглеродного анализа. Наиболее широкий хронологический диапазон афанасьевской культуры Алтая предложен в пределах конца IV — начала II тыс. до н.э. [12, с. 12–13; 13, с. 125]. Немного более узкую дату — конец IV — вторая половина III тыс. до н.э. — предложили исследователи после раскопок серии курганов афанасьевской культуры на Средней Катуни [7, с. 69]. Широкий спектр дат дает и радиоуглеродный метод [14; 15, с. 164–167]. Более узкие хронологические рамки в разное время предлагались исследователями преимущественно по археологическим аналогиям. Так, М.Д. Хлобыстина датировала афанасьевские объекты Горного Алтая по аналогии с памятниками древнеямной культуры второй половины III тыс. до н.э. [16, с. 17]. К первой половине III тыс. до н.э. отнесла афанасьевские объекты А.П. Погожева [17]. Д.Г. Савинов считал возможным датировать курганы данной культуры III — началом II тыс. до н.э. [18, с. 134]. До начала II тыс. до н.э. считает возможным опустить датировку афанасьевских памятников Средней Катуни до начала II тыс. до н.э. А.П. Бородавский [19, с. 95]. Наконец, Н.Ф. Степанова, опираясь на анализ погребаль-

ного обряда и инвентаря, особенно керамической посуды, пришла к выводу о том, что культура могла существовать на Алтае относительно недолго — в пределах III тыс. до н.э., а возможно, и в интервале середины — конца III тыс. до н.э. [10, с. 193]. Очевидно, в пределах III тыс. до н.э. можно предварительно датировать и курганы № 4, 5, 9 могильника Инской дол.

Вторая группа памятников (курганы № 6–7), исследованных на могильнике Инской дол, имела существенные отличия от первой. Так, насыпи курганов № 6–7 сооружены в один слой, а по периметру объектов сооружена слабовыраженная кольцевая выкладка из камней, которая не образовывала единую конструкцию. Умерших помещали в грунтовые могилы на спине с подогнутыми на левую сторону ногами и ориентировали головой на восток. При этом погребенных посыпали красной охрой. Из сопроводительного инвентаря только в одном случае (курган № 7) обнаружен у ног погребенного керамический орнаментированный сосуд баночной формы. Отмеченные особенности характерны для так называемого куротинского типа погребений, выделенного Н.Ф. Степановой: надмогильные сооружения округлой формы, положение умерших в грунтовых могилах на спине с согнутыми в коленях ногами; ориентация умерших головой на В, СВ, СВВ; окраска умерших охрой. Кроме того, как правило, такие погребения безынвентарны или в них встречаются преимущественно именно сосуды баночного типа [10, с. 179–180]. Идея о выделении куротинского типа погребений получила дальнейшее развитие в опубликованной в 2014 г. обобщающей монографии по афанасьевской культуре [8, с. 325–327]. При этом авторы указывают на сложность культурно-хронологической атрибуции памятников такого типа. Исследователи полагают, что во всяком случае часть памятников куротинского типа может быть датирована серединой III тыс. до н.э., в то время как вопрос о верхней и нижних границах датировок они оставляют открытым. Кроме того, находки в ряде погребений куротинского типа остродонных сосудов могут свидетельствовать об одновременности таких объектов афанасьевским [8, с. 328; 10, с. 179–181].

Проведенное исследование показало, что на могильнике Инской дол находятся две группы объектов, которые значительно отличаются друг от друга планиграфическим расположением, элементами надмогильных сооружений, особенностями погребений и типами керамической посуды. Учитывая эти особенности можно сделать предположение, что данные группы не одновременны, хотя могли быть сооружены и с не очень значительным временным разрывом друг от друга. На основании

отмеченных признаков курганы № 4–5, 9 отнесены к кругу памятников афанасьевской культуры и могут быть предварительно датированы III тыс. до н.э. Объекты второй микрогруппы № 6–7, относящиеся к куротинскому типу, сооружены, вероятно, в середине — конце III тыс. до н.э.

Дальнейшее изучение полученных материалов, а также проведение радиоуглеродного анализа позволят внести уточнения в хронологическую атрибуцию объектов эпохи энеолита Южной Сибири. Кроме того, отдельного внимания заслуживает изучение мировоззренческих представлений населения Алтая эпохи энеолита. В этом отношении особый интерес представляет курган № 5 могильника Инской дол. Конструктивно курган представлял собой круглую ограду, в цен-

тре которой над могилой сооружена подчетырёхугольная каменная конструкция, ориентированная углами по сторонам света. По мнению исследователей, такая конструкция афанасьевского кургана может соотноситься с шаманскими представлениями о мироздании [20, с. 127]. Следует отметить, что с западной стороны ограды был преднамеренно оставлен вход. Примечательно, что умерший в могиле был ориентирован головой также на запад, т.е. в сторону захода солнца, которая в мифологической концепции мира многих древних народов часто воспринималась как символ загробного мира. Дальнейшее изучение памятника, а также проведение радиоуглеродного анализа позволит получить новые данные для более точной хронологической атрибуции объектов.

Библиографический список

1. Дашковский П.К. Курганы афанасьевской культуры на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XXI. — Барнаул, 2015.
2. Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Исследование курганов скифского времени на могильнике Чинета-II и Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XX. — Барнаул, 2014.
3. Дашковский П.К., Гончарова Н.С., Мейкшан И.А. Продолжение исследования курганов на могильнике Инской дол // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. — Вып. 10. — Барнаул, 2015.
4. Ларин О.В. Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдьяр-1. — Барнаул, 2005.
5. Афанасьевский сборник : сборник научных статей / отв. ред. Н.Ф. Степанова, А.В. Поляков. — Вып. I. — Барнаул, 2010.
6. Афанасьевский сборник 2 : сборник научных статей / отв. ред. Н.Ф. Степанова, А.В. Поляков. — Вып. II. — Барнаул, 2012.
7. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Степанова Н.Ф., Тюрина Е.А. Афанасьевские погребальные комплексы средней Катунь (результаты исследований Катунской археологической экспедиции в зоне строительства и затопления Алтайской ГЭС в 2006–2007 гг.). — Барнаул, 2010.
8. Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. — Барнаул, 2014.
9. Степанова Н.Ф. Афанасьевская культура Горного Алтая и Енисея: погребальный обряд и керамика (сходство и различие) // Афанасьевский сборник. — Вып. I. — Барнаул, 2010.
10. Степанова Н.Ф. Афанасьевская культура Горного Алтая и погребения куротинского типа // Афанасьевский сборник 2. — Вып. II. — Барнаул, 2012.
11. Шульга П.И. Погребения эпохи энеолита-бронзы в долине Сентелека // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. — Барнаул, 2006.
12. Цыб С.В. Афанасьевская культура Алтая : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Кемерово, 1984.
13. Молодин В.И. Горный Алтай в эпоху бронзы // История Республики Алтай. — Горно-Алтайск, 2002. — Т. I.
14. Степанова Н.Ф. Проблемы абсолютной и относительной хронологии памятников афанасьевской культуры Горного Алтая // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. — Барнаул, 2009.
15. Поляков А.В. Радиоуглеродные даты афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. — Вып. I. — Барнаул, 2010.
16. Хлобыстина М.Д. Древнейшие могильники Горного Алтая // Советская археология. — 1975. — № 1.
17. Погожева А.П. Афанасьевская культура // Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. — Барнаул, 2006. — Ч. I.
18. Савинов Д.Г. Могильник Бертек-33 // Древние культуры Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок). — Новосибирск, 1994.
19. Бородовский А.П. Афанасьевские памятники Нижней Катунь // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. — Барнаул, 2006.
20. Кузьмин Н.Ю. Генезис саяно-алтайского шаманизма по археологическим источникам // Северная Евразия от древности до средневековья : тезисы докладов конференции к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. — СПб., 1991.